

Открытия ждали 11 лет

Памятник детям войны и труженикам тыла сразу назвали народным.

Лариса БАТЯЕВА

Фото автора

Во вторник в городском парке открыли монумент труженикам тыла и детям войны. Долгожданным праздником называли это событие котлашане.

На торжественной церемонии присутствовало более сотни ветеранов, официальные лица и школьники.

- 11 лет мы шли к этому событию, - признался председатель городского совета ветеранов Николай Любов. - Первое решение датировано 19 августа 2004 года. Тогда думали установить просто две плиты - труженикам тыла и детям войны. Но автор монумента павшим котлашанам возражал, потому что нарушался ансамбль. После того как здесь появился мемориал погибшим в локальных войнах, ветераны снова начали двигать эту тему. При поддержке власти замысел удалось воплотить.

Но даже когда было ясно, что памятнику быть, появились сомнения по финансированию, и пришлось пойти на удешевление проекта. И вместо 1 миллиона 200 тысяч памятник обошелся в 800 тысяч рублей. Самая большая экономия за счет фундамента: сваи заменили на плиты. В то же время произошло удорожание за счет покрытия. На самую установку памятника ушла неделя, а изготовление заняло полгода.

...Стихи и торжественные речи - и вот уже цветы ложатся к подножию монумента. На открытие были приглашены все категории ветеранов - официально разослали 200 приглашений. Однако точно сказать, сколько в городе живет детей войны и тружеников тыла, сложно. По имеющимся данным, среди котлашан ныне здравствующих тружеников тыла немногим больше 1400 человек. А списка детей войны вообще нет. Первоначально, как только эта тема зазвучала в совете ветеранов, на статус «дети войны» претендовали 3500 котлашан. Но многие, как выяснилось, уже имеют льготы как участники и ветераны войны, ветераны труда. В «сухом остатке» оказалось лишь 245 человек. Но и для них льготы не главное - важнее сам статус детей войны, последних свидетелей Великой Отечественной.

Среди тех, кто возложил цветы к монументу, Владимир Николаевич Кончевский. Сегодня он руководитель и хранитель музея школы № 82, а когда началась война, ему шел восьмой год.

- Мы помогали в госпитале. А еще собирали колоски на полях, которыми в то время просто окружен был Котлас. Только за счет этого и выжили. Со старшими товарищами помогали старушкам: пилили дрова, носили воду, - повествует он. - И даже рыли бомбоубежища. Тогда уже были налеты на Архангельск.

А еще он вспомнил, как участвовал в задержании диверсанта, которого выбросили в районе старого аэродрома. Владимир вместе с такими же голодными пацанятами ждал, когда с поля уберут рожь, и они смогут поискать на пашне упавшие с колоса зернышки. Тогда-то они и услышали выстрел и топот по мостовой. И увидели милиционера, бежавшего за высоким крепким мужчиной в военной форме. Милиционер заметно отставал, стрелял в воздух и кричал: «Держите шпиона!» Диверсант легко переметнул через забор и - на Слободку. Ребята кинулись за ним и гнали до Лимендского затона. По дороге к ним присоединились другие мальчишки. Прыгнуть в воду беглец не осмелился, облокотился о забор, а они встали поодаль. Окружили его и ждали милиционера. А потом сопровождали до отделения НКВД.

Среди присутствовавших на торжественной церемонии было много женщин. И все они внесли свою лепту в Великую Победу советского народа. Это они полуголодные и замерзшие стояли у станков и шили одежду, грузили лес и ухаживали за ранеными.

- Нас эвакуировали из Карелии в Саратовскую область. Там я всю войну шила на военных нижнее белье - рубашки и кальсоны, - вспоминает Павла Ивановна Казанцева.

- А я на заводе в Лименде делала снаряды. Пошла работать в 15 лет, - коротко, но многогранно поведала свою автобиографию Александра Петровна Ширяева.

Ираида Ивановна Ситникова, ей было 13, вспомнила, как во время войны с ребятами из второй школы на Лимендской лесобазе грузили дрова в вагоны, шили рукавицы и посылали на фронт.

Нина Анатольевна Казакова родилась в 40-м, и когда отец пришел, часто говорила ему: «Ты не мой папа». Но после поллюблиа и признала в нем родного человека.

- Пять лет мы с братом и мамой жили холодом и голодом. Ели крапиву. Мать работала прачкой в Лименде. А когда папа вернулся, нас стало семеро. Я была старшей. Все выросли, уже внуков нянчим.

Они теребили память и вспоминали свою историю - свою войну. Войну, которая отняла у них детство. И их память, их история, их судьба теперь одета в мрамор. И память о том, что им пришлось пережить, будет долгой...